

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема обучения чтению в поздней философии Л. Витгенштейна.

Быкова Софья Михайловна

Студент

Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики,

Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: bykova.sofi@yandex.ru

У нас не вызывает затруднений представить себе ситуацию, в которой мы будем использовать слово «чтение» - оно, безусловно, хорошо нам знакомо из нашей обыденной жизни. Затруднения возникают, если мы пытаемся описать роль, которую слово «чтение» играет в нашей жизни и, как следствие, языковую игру, в которой оно используется.

Витгенштейн не рассматривает «чтение» как понимание прочитанного, а только как произнесение вслух того, что написанного или напечатано, записано под диктовку, переписано с печатного текста и т.д., и не включает в него понимание прочитанного. [1]

Главный вопрос, который ставит Витгенштейн в связи с обучением чтению – можно ли вообще говорить о каком-то конкретном моменте, в который человек научился читать? Кто-то говорит «я не умею читать» и проходит обучение, которое кажется нам обычным и может сказать «теперь я умею читать». Когда случился этот переход? Можем ли мы назвать первое прочитанное им слово? Если так, то должно быть четкое определение, какое слово мы можем считать «первым прочитанным человеком словом» - например, это должно быть первое в ряду из двадцати правильно прочитанных им слов. Но подобного определения у нас нет.

Нельзя также сказать, что читая медленно, по диагонали, по слогам, вслух, про себя, вникая в прочитанное и функционируя как простое считывающее устройство мы находимся в одном и том же ментальном состоянии.

Что это за ментальное состояние? Мы говорим «только мы знаем, когда именно мы читаем, а когда просто угадываем слова или повторяем наизусть». Но мы не можем отрицать, что в сознании человека, который повторяет заученный текст и того, кто действительно читает текст, происходит одно и то же. Из чего можно сделать логичный вывод о том, что слово «читать» в этих двух ситуациях употребляется различно, а раз так, то происходящее в сознании читателя и человека, выучившего текст, не может быть одинаковым. [1] Объяснить это мы можем только введя гипотезы о задействовании каких-то двух различных механизмов. Но это только обобщение наблюдаемого, мы в таком случае становимся подобны занудной черепахе, спорящей с Ахиллесом.

Когда мы говорим «теперь я умею читать», мы констатируем не переключение каких-то механизмов или изменения в работе нашего мозга, этой фразой мы констатируем перемену в поведении. Именно поэтому нет абсолютно никакого смысла пытаться угадать, какое слово было первым прочитанным словом, а, соответственно, лишена смысла и попытка узнать, когда именно мы научились читать.

Литература

1. 1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы (часть I). М.: Гнозис, 1994.

2. 2. Драгалина-Черная Е.Г. «Парадокс индоктринации в логике социального софтвера» //РАЦИО.ru. 2013. № 11. С. 75-94.